Содержание

Вступление 6

Часть I

Первые среди равных 40

«Никто у нас не Лифшиц…» 59

Кавказ в зеркале советской послевоенной карикатуры 63

«Визуальные колонии» 77

Сибириада и «сибиряки» 89

«Неэкзотичные» 99

Народы умолчания 107

«У вас негров линчуют» 115

Часть II

«Облико морале» в советской карикатуре 138

«Граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы» 154

«Не забуду ЦК ВЛКСМ» и «Выставка авангарда»:
Татуировка в советской карикатуре 173

«Шалю я, шалю»: Шалости и педагогика
в советской карикатуре 194

«НИИкому не нужно» 207

Вместо заключения 229

Список литературы 231

Сведения об авторах 251

Вступление

> Смешное обладает одним, может быть, скромным, но бесспорным достоинством: оно всегда правдиво. Более того, смешное потому и смешно, что оно правдиво.
>
> *Фазиль Искандер. «Праздник ожидания праздника»*

> Сатира, — как писал за миллион лет до нашей эры Самуил Лурье, — приемная дочь утопии.
>
> *С. Гедройц*

Современная культура становится все более ориентированной на визуальное восприятие[1]. Именно поэтому интерес к карикатуре как социокультурному явлению и ее истории легко объясним. За последние годы появились обзоры истории карикатуры в отдельных культовых изданиях[2], подборки работ и альбомы известных карикатуристов[3], исследования, посвященные различным аспектам карикатуры в исторической ретроспективе[4], анализ

---

[1] *Mitchell W. J. T.* Image science: Iconology, visual culture, and media aesthetics. University of Chicago Press, 2015.

[2] *Farmer P.* Playboy Laughs: The Comedy, Comedians, and Cartoons of Playboy. Beaufort Books 2017; *Mankoff B.* The New Yorker Encyclopedia of Cartoons: A Semi-serious A-to-Z Archive. Hachette UK, 2018.

[3] *Елкин С.* Двуглавая Россия: История в картинках. М.: Альпина Паблишер, 2016; *Ефимов Б., Фрадкин В.* XX век в карикатурах. М.: АСТ, 2019.

[4] *Голубев А. В.* «Подлинный лик заграницы»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018; *Фандо Р. А.* Карикатура как историко-научный источник // История науки: источники, памятники, наследие: Материалы науч. конф. Москва 19–20 октября 2016 г. / РАН, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова [и др.]; редкол.: Ю. М. Батурин [и др.]. М.: Янус-К, 2016. С. 54–66; *Husband T.* Dictators in cartoons: Unmasking monsters and mocking tyrants. Arcturus

локальной карикатуры[1] и специализированные работы по карикатуре в имперском контексте[2], в том числе о роли карикатуры в нациестроительстве[3] и межнациональных конфликтах[4], а также гендерной истории[5].

Эта книга не столько об истории советской карикатуры или советской повседневной жизни, сколько о возможностях визуальной антропологии при работе с темами, находящимися в «серой зоне», о которых не было принято говорить публично[6]. Однако то, что не было досказано, все равно оставалось на страницах СМИ в виде иллюстраций, карикатур, зарисовок, фотомонтажей и коллажей.

Publishing, 2016; *Rose L.* Psychology, art, and antifascism: Ernst Kris, EH Gombrich, and the politics of caricature. Yale University Press, 2016; *Haywood I.* The rise of Victorian caricature. Palgrave Macmillan, 2020.

1 *Жилякова Н. В.* «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX — начала XX века / Науч. ред. О. И. Лепилкина. Томск: ИД ТГУ, 2020.

2 *McKinney M.* Redrawing French Empire in Comics. Ohio State University Press, 2013; *Odumosu T.* Africans in English caricature, 1769–1819: Black jokes, White humour. Harvey Miller Publishers, 2017; *Lester A.* Comic empires: Imperialism in cartoons, caricature, and satirical art. Manchester University Press, 2019.

3 *Bigi A. et al.* When satire is serious: how political cartoons impact a country's brand // Journal of Public Affairs. 2011. Vol. 11. № 3. P. 148–155; *Hunt T. L.* Defining John Bull: political caricature and national identity in late Georgian England. Taylor & Francis, 2017.

4 *Алентьева Т. В.* Англо-американская война 1812–1815 годов в отражении американской карикатуры // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология: Сб. науч. трудов / Под ред. Т. Н. Арцыбашевой и др. Вып. 5. Курск: Курский гос. ун-т, 2016. С. 41–43; *Каменская Е. В.* Советско-китайский конфликт во второй половине 1960-х гг. в зеркале советской сатиры // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 448. С. 119–128; *Danjoux I.* Political cartoons and the Israeli-Palestinian conflict. Manchester University Press, 2018.

5 *McCreery C.* The Satirical Gaze: Prints of Women in Late Eighteenth-Century England. Oxford University Press, 2004.

6 *Берк П.* Взгляд историка. Как фотографии и изображения создают историю / Пер. А. Воскобойникова. М.: Бомбора, 2023. С. 48.

> Хорошая новость: искусство может показать такие аспекты социальной реальности, которые тексты обходят стороной. Плохая новость: изобразительное искусство часто менее реалистично, чем кажется, и искажает социальную реальность, а не отражает[1].

Таким образом, наше исследование логически продолжает классическую схему анализа визуального[2], расширяя ее за счет контекстуального анализа, придающего новые значения сюжетам и образам.

Советская смеховая культура сама по себе была крайне специфическим явлением мировой культуры, которое с одной стороны, заимствовало многие элементы российской смеховой культуры, но в то же время обрело совершенно особые формы и смыслы:

> Ни в одной цивилизации не было такой причины для смеха, как в СССР, потому что нигде в мире народу не обещалось царство Божье на земле. С такой идеологией не смогли бы просуществовать и благополучные (относительно) Соединенные Штаты. Контраст возвышенного (коммунистического идеала) и низменного (советской реальности) был настолько ярким, что не смеяться советский народ просто не мог[3].

Советская смеховая культура уже стала объектом многочисленных исследований[4]. Однако мы решили остановить-

---

1 *Берк П.* Взгляд историка. С. 48.

2 *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования: Учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой, вступ. ст. Н.Е. Покровского. М.: Логос, 2007.

3 *Столяр М.* Советская смеховая культура. Киев: Стилос, 2011. С. 6.

4 *Мельниченко М.* Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014; *Добренко Е., Джонссон-Скрадоль Н.* Госсмех. Сталинизм и комическое. М.: Новое литературное обозрение», 2022.

ся на одном пока недостаточно изученном ключевом источнике — на карикатурах журнала «Крокодил». Данный источник уже привлекал внимание[1], однако комплексного сравнительного его рассмотрения в этот временной период еще не было. Сам по себе этот материал крайне интересен своей двойственной природой. С одной стороны, «Крокодил» был едва ли не ведущим пропагандистским СМИ с тиражом, достигавшим 6,5 млн экземпляров, что с учетом специфики его потребления увеличивало реальную аудиторию в несколько раз. (Естественно, объемы выпуска «Крокодила» менялись в разных десятилетиях, причем серьезно. Для сравнения:

1955 — 600 000 экз.
1965 — 2 900 000 экз.
1975 — 5 850 000 экз.
1985 — 5 300 000 экз.
1991 — 2 087 500 экз.)

---

[1] *Голубев А. В.* «Европы мрачен горизонт»: образ Запада в советской карикатуре 1920-х годов // Преподавание истории в школе. 2008. № 1. С. 27–33; *Плеханов А. А.* Коммуникационная модель советского комикстрипа: журнал «Крокодил» как медиа в 1940-е гг. // Изотекст — 2022: Материалы VII междунар. конф. исследователей рисованных историй и визуальной культуры. М.: РГБМ, 2022. С. 8–30; *Подольский С. И.* Образ Петра I в советских карикатурах (по материалам журнала «Крокодил») // Рождение Российской империи: взгляд сквозь столетия: Материалы Всерос. науч. конф., приуроченной к 300-летию создания Российской империи. СПб., 2022. С. 275–289; *Червяков Р. Ю.* «Надо бить смехом»: журнал «Крокодил» и советские карикатуристы в годы холодной войны (конец 1940-х — начало 1990-х гг.) // Российская история. 2023. № 5. С. 121–138; *Червяков Р. Ю.* Опыт комплексного анализа политической карикатуры при изучении советской идеологии конца 1970-х — середины 1980-х гг. (по материалам журнала «Крокодил») // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. Сб. ст. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 738–747; *Etty J.* Graphic satire in the Soviet Union: Krokodil's political cartoons. Univ. Press of Mississippi, 2018.

Однако, с другой стороны, «Крокодил», как элемент публичной политики изначально не предполагался для индивидуального чтения, что видно по воспоминаниям его читателей.

> Вечером слушали радиопередачу из Москвы «Пиковая дама», читали журнал «Огонек» № 6 и три журнала «Крокодил», читали роман Б. Полевого «Золото» [1].

> В институте встретила Тамару, Мариэту, Галю, Гену Рожкова, Ерзаковича, потом пришла Вера Борисенко. Посидели немного, почитали «Крокодилов»[2].

В 1933 г. по решению Политбюро журнал был передан газете «Правда», и с этого момента он и по сути, и по содержанию являлся не столько сатирическим, сколько идеологическим и пропагандистским изданием всесоюзного масштаба.

> «Крокодил», хотя и был «главным» сатирическим органом печати в СССР, все же далеко не самым смелым, даже в перестройку[3].

Вероятно, именно по этой причине он и не смог пережить крушение социалистической системы и адаптироваться к новым постсоветским реалиям. Чтобы оценить,

---

[1] *Грамматин Сергей*. Дневниковая запись. 15.03.1951 // Прожито. URL: https://corpus.prozhito.org/note/220085.

[2] *Хонду Нинель*. Дневниковая запись. 20.01.1954 // Прожито. URL: https://corpus.prozhito.org/note/603139.

[3] *Крошин Г.* Владимир Мочалов: «Мы оказались жалкими и ничтожными» // Бостонский кругозор. 22.05.2023. URL: https://www.bostonkrugozor.com/show/article.4639.html.

насколько серьезно в Советском Союзе относились к карикатурам, достаточно вспомнить, что идейный и художественный уровень журнала обсуждались даже на заседаниях Центрального комитета партии[1]. По мнению Джона Этти (J. Etty), журнал

> …был уникален тем, что более семидесяти лет выпускал санкционированные государством графические сатирические комментарии к советским и международным событиям (перевод мой. — *И. Г.*)[2].

В данном случае вполне уместно использовать применительно к его сатире и юмору термин «госсмех»[3], то есть смех, спускаемый сверху, но при этом крайне зависящий от вкусов и настроений целевой аудитории.

> За ужином с Суит-Джо Ньюманом и Джоном Уокером из журнала Time мы спросили их, заметили ли они отсутствие смеха. Они ответили, что заметили. И добавили, что через некоторое время эта мрачность заражает и тебя, и ты сам становишься серьезным. Ньюман и Уокер показали нам номер советского юмористического журнала под названием «Крокодил» и перевели некоторые шутки. Это были не смешные, а острые, сатирические шутки. Они не вызывали смеха, в них не было веселости[4].

---

1 Постановление ЦК ВКП(б) «О журнале „Крокодил“» // О партийной и советской печати. М.: Правда, 1954. С. 599–601; О журнале «Крокодил» из постановления ЦК ВКП(б), 1948 г. // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1972. С. 271–272.

2 *Etty J.* Op. cit.

3 *Добренко Е., Джонссон-Скрадоль Н.* Указ. соч.

4 *Стейнбек Дж.* Русский дневник / Пер. Е. Кручина. М.: Э, 2017.

> Самый печальный юмор в наши дни, я думаю, русский. Чего вы хотите? Когда живешь в стране, где всю зиму надо тереть снегом посиневший нос, особенно не разрезвишься, даже при помощи водки[1].

Впрочем, у адресатов крокодильских посланий тоже довольно часто не было иллюзий по поводу реальной ценности советской сатиры:

> *Марина* (*с горечью*). У меня все по штампу, окончила факультет… филологический… Его называют — факультет невест. Занимаюсь сатирой.
>
> *Сын Милосердова*. Русской или иностранной?
>
> *Марина*. Нашей.
>
> *Сын Милосердова*. Девятнадцатым веком?
>
> *Марина*. Нет, современной.
>
> *Сын Милосердова*. У вас потрясающая профессия. Вы занимаетесь тем, чего нет (х/ф «Гараж», реж. Э. Рязанов, 1979).

Главный редактор «Крокодила» уже в 2000-е годы Сергей Мостовщиков довольно точно описал стилистику и целевую аудиторию издания:

> Выжил только «Крокодил». Во-первых, потому, что крокодил; во-вторых, потому, что шутка для рабочего класса. «Крокодил» выходит от имени работяг, беспредельщиков таких бесстрашных, потом — и от имени закомплексованных, злых и обиженных…[2]

---

[1] *Вудхауз П. Г.* Дядя динамит: Роман. Рассказы / Пер. с англ. Н. Трауберг. М.: Эксмо, 2004. С. 315.

[2] *Толстой И.* Старая злоба и свежая падаль // Радио «Свобода». 2014. URL: http://www.svoboda.org/a/27414439.html. (Ресурс заблокирован по требованию Роскомнадзора.)

В кинематографе образ целевой аудитории «Крокодила» был воплощен Леонидом Куравлевым в трагикомедии «Живет такой парень» (реж. Василий Шукшин, 1964). Герой Л. Куравлева шофер Пашка Колокольников признается: «Люблю смешные журналы. Особенно про алкоголиков. Носяру во нарисуют!»

По меткому выражению писателя Дмитрия Петрова, «журнал „Крокодил“ во всей его истории — это гибридное издание, это сочетание народности с антинародностью»[1]. Таким образом, на его страницах мы можем видеть и как идеология формировала этнические образы, и как она в этих же карикатурах следовала массовым стереотипам. Знаменитая писательница Людмила Петрушевская, успевшая в молодости поработать в редакции «Крокодила», была еще более категорична в своих воспоминаниях:

> «Крокодил» конца пятидесятых представлял собой прокуренную контору, где сидели серьезные пожилые мужички и занимались карательной юмористикой.
>
> …это были трудяги, со скрежетом сочиняющие шутки, прибаутки и фельетоны, которые, будучи опубликованы, плавно переходили в оргвыводы с последующим приговором. Такая прокуратура с присвистом и вприсядку.
>
> Население жаловалось в журнал как бы изнутри картины Брюллова «Последний день Помпеи». Юмористы мчались в командировки. По фельетонам назначались цековские проверки, героев журнала сажали, выгоняли из партии. Они (в основном мелкие начальники) не сдавались, жаловались. Всем вилы в бок! Какой может быть смех в таких жутких обстоятельствах. Крик и вой в лучшем случае. Утро стрелецкой казни[2].

---

[1] Там же.

[2] *Петрушевская Л. С.* Девятый том. М.: Эксмо, 2003. С. 139.

Подобные (иногда очевидно преувеличенные) представления об эффектах крокодильских публикаций были распространены и среди его читателей:

> Папа не удержался и написал об этом коротенький юмористический рассказ, который по несчастной случайности опубликовали в журнале «Крокодил». Готов побиться о заклад, что никто на свете, кроме самих Россельсов, не догадался, кто был прототипом этого старого шарлатана, и никому не было дела до этой истории. Но наша дачная компания решила, что это чуть ли не публичный донос и что старика этого, а также всех, кто его пригревал, могут в лучшем случае выслать из Москвы по этапу, а в худшем вообще арестовать[1].

Вместе с тем негативная рецензия в ведущем сатирическом издании действительно могла спровоцировать разговоры даже на уровне ЦК КПСС[2] и повышенную тревожность у ее главных героев. Это вело к тому, что «Крокодил» начинал восприниматься как один из социальных институтов восстановления справедливости:

> И помалкивают люди-то. И я молчу. Неужели до меня не нашлось такого принципиального человека, чтобы сообщить в дирекцию авто(парка)вокзала, в газету, в «Крокодил»?[3]

В итоге эффект от крокодильского вмешательства был настолько серьезным, что даже приводил к аферам:

---

[1] *Драгунский Д. В.* Подлинная жизнь Дениса Кораблева. Кто я? «Дениска из рассказов» или Денис Викторович Драгунский? Или оба сразу? М.: АСТ, 2023. С. 364.

[2] *Белошапка Н. В.* Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева: Монография. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2012.

[3] *Архиреев Виктор.* Дневниковая запись. 03.04.1967 // Прожито. URL: https://corpus.prozhito.org/person/3049.

В процветающий совхоз приезжал внезапно корреспондент столичного сатирического журнала «Крокодил». Да не просто приезжал на автобусе, а на «Волге» ближайшего райкома партии, ибо именно оттуда всякий раз начинал, соблюдая субординацию, предъявив мандат-командировку и уже вызнав кое-что там вверху, ибо приехал по сигналу, что не все в районе благополучно. И дня три-четыре исправнейшим образом занимался совхозными делами. Радостно и готовно ему нашептывали доброхоты и добровольцы (обычно тишком, оглядываясь), на что обратить внимание. А так как безбожно воровали всюду, а у Эдика даже образование койкакое специальное было (три курса сельскохозяйственного института, выгнали за подделку экзаменационных книжек сразу пятерым приятелям), то материал накапливался очень быстро. На хороший и большой фельетон. И не пряча того, что вызнал, даже сожалея и сочувствуя, рассказывал обо всем журналист руководителям этого совхоза. И непременно был приглашаем на прощальный ужин. Проходивший по-разному, но с одинаковым концом: с глазу на глаз вручался приезжему конверт с деньгами. (И заметь, всегда одна и та же сумма — пять тысяч. Ни больше, ни меньше)[1].

Впрочем, миф о всемогуществе и всезнании редакции партийного органа разделяли далеко не все советские граждане:

Сегодня случайно встретил своего земляка Михаила Александровича Казакова, в прошлом сотрудника ОГПУ. Часто пишет. И на этот раз написал в «Правду» и «Крокодил» о том, как в Смоленске, на улице Дзержинского, горначальство (не без ведома облначальства) «похоронили» трамвайный путь (рельсы не сняли, а залили асфальтом — «для красоты»). Упомянутые

[1] *Губерман И. М.* Прогулки вокруг барака. М.: Эксмо, 2002. С. 41.

редакции толстооперативно «сообчили» автору из «Правды» («ваше письмо переслали в горконтроль на рассмотрение»). И, конечно, нигде ничего не усматривали и не рассматривали[1].

Однако, несмотря на это, можно говорить о том, что «Крокодил» стал одним из мощных инструментов формирования массовой гелотофобии[2] в Советском Союзе.

Для реализации своей основной функции «Крокодилу» периодически приходилось адаптироваться к вкусам массового потребителя. Именно поэтому, хотя в редакции журнала в разное время работали такие авторы, как Михаил Зощенко, Валентин Катаев, Юрий Олеша, Илья Ильф и Евгений Петров, Леонид Ленч, Эмиль Кроткий, Виктор Ардов, Владимир Константинов, Сергей Довлатов, упомянутая Людмила Петрушевская и др., одним из главных инструментов воздействия на публику все равно оставалась иллюстрация (и это касается советской печатной культуры в целом)[3].

Своим обаянием и успехом у читателей «Крокодил», несомненно, обязан тому, что в разные годы с ним сотрудничали лучшие иллюстраторы и карикатуристы своего времени, «усмешняя»[4], по выражению В. Чижикова, тексты заметок, статей и фельетонов и создавая сатирико-юмористический визуальный нарратив: Кукрыниксы, Борис Ефимов, Иван Семенов, Виктор Чижиков, Аминадав Каневский, Александр Митта, Константин Ротов,

---

1 *Павлов Николай*. Дневниковая запись. 07.03.1974 // Прожито. URL: https://corpus.prozhito.org/note/774355.

2 *Titze M.* Gelotophobia: The fear of being laughed at. Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22 (1–2). P. 27–48.

3 *Лану А., Херолд К., Бухина О.* Прощание с коммунизмом: Детская и подростковая литература в современной России (1991–2017). М.: Новое литературное обозрение, 2024.

4 Художник Виктор Чижиков. М.: Красный пароход, 2021. С. 53.

Евгений Гуров, Анатолий Елисеев, Михаил Скобелев, Михаил Битный, Генрих Вальк, Евгений Мигунов, Евгений Шукаев, Олег Теслер, Эвальд Пихо, супруги Валентин и Галина Караваевы, Владимир Шкарбан, Владимир Уборевич-Боровский и множество других мгновенно узнаваемых мастеров[1].

---

[1] *Пистунова А. М.* Единосущная троица. М.: Сов. Россия, 1978; *Ефимов Б. Е., Фрадкин В. А.* XX век в карикатурах. М.: АСТ, 2019; *Семенов И. М.* Карикатуры разных лет: Альбом. М.: Крокодил: [Правда], 1961. (Мастера советской карикатуры); *Чижиков В. А.* Альбом. М.: Сов. художник, 1975. (Мастера советской карикатуры); *Каневский В. А.* Художник Аминадав Каневский: Материалы к биографии художника. М.: Красный пароход, 2023; *Митта А. Н.* Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Куросаве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому… М.: АСТ, 2020; Злополучная лошадь. Рассказы о Константине Ротове, художнике-крокодильце // Библиотека «Крокодила». Вып. № 9. М., 1991; *Ротов К. П.* Карикатуры: Альбом. М.: Правда, 1978. (Мастера советской карикатуры); *Гуров Е. А.* Альбом. М.: Сов. художник, 1986. (Мастера советской карикатуры); *Гуров Е. А.* Карикатуры: Альбом. М.: Крокодил: [Правда], 1969. (Мастера советской карикатуры); *Гуров Е. А., Черепанов Ю. А.* Москва вчера, сегодня, завтра: Альбом. М.: Сов. художник, 1979. (Мастера советской карикатуры); *Елисеев А. М., Скобелев М. А.* Альбом. М.: Сов. художник, 1973. (Мастера советской карикатуры); *Битный М. С.* Альбом. М.: Сов. художник, 1973. (Мастера советской карикатуры); *Вальк Г. О.* Карикатуры: Альбом. М: Крокодил: [Правда], 1968. (Мастера советской карикатуры); *Мигунов Е. Т.* Альбом. М.: Сов. художник, 1987. (Мастера советской карикатуры); *Шукаев Е. А.* Альбом. М.: Сов. художник, 1976. (Мастера советской карикатуры); *Шукаев Е. А.* Карикатуры. [Альбом]. М.: Крокодил: [Правда], 1965. (Мастера советской карикатуры); *Щеглов Е. Б.* Осторожно, дети! Альбом. М.: Сов. художник, 1979. (Мастера советской карикатуры); Планета Теслер // Огонек. 2002. № 51. С. 19–20; *Пихо Э.* Альбом сатирических рисунков. М.: Сов. художник, 1989. (Мастера советской карикатуры); *Караваева Г. А., Караваев В. А.* Альбом. М.: Сов. художник, 1989. (Мастера советской карикатуры); *Шкарбан В. И.* Альбом сатирических рисунков. М.: Сов. художник, 1990. (Мастера советской карикатуры); *Шкарбан В. И.* Со словами и без слов. Юмористические рисунки. Альбом. Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1967; *Уборевич-Боровский В. О.* Альбом. М.: Сов. художник, 1991. (Мастера советской карикатуры).